

АФФЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 158.942 : 009

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-6-13>

Ю. В. Лобанова

Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация
e-mail: lobanova_diss@mail.ru

Аннотация: При описании современного процесса замены рационального иррациональным исследователи сталкиваются с изменениями во многих сферах жизни. В связи с аффективным поворотом, произошедшим в конце XX века, эмоциональное измерение приобретает особую важность в популярной культуре, социальных практиках и научных открытиях в гуманитаристике; изменения касаются даже эпистемологии, выводящей субъективность исследователя, подверженного эмоциям, в качестве новой черты исследовательского standpoint. В рамках статьи рассматриваются основные теории и концепции изучения феномена эмоций. Произведен анализ причин, по которым классическая социологическая теория оказалась бессильна перед «Обществом переживаний» Г. Шульце. Рассматривается процесс превращения эмоций в инструмент воздействия и управления на уровне государственных институтов и корпораций, а также их потенциально полезное использование при работе с публичной историей в новой музеологии. Особенное внимание уделяется сфере личной жизни, которая, как показывает статья, всегда задавалась социокультурными практиками, но в XXI веке оказалась беззащитной перед логикой рыночных отношений.

Ключевые слова: эмоции, иррациональность, аффект, общество переживаний, капитализация чувств, новая чувствительность, эмоциональный капитализм.

Для цитирования: Лобанова Ю.В. Аффективное измерение культуры в фокусе современного социально-гуманитарного знания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 6-13. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-6-13>

THEORIES AND CONCEPTS OF EMOTIONS IN MODERN SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Yuliya V. Lobanova

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: lobanova_diss@mail.ru

Abstract: When describing the modern process of replacing rational with irrational, researchers are faced with changes in many areas of life. Due to the affective turn that took place at the end of the XX century, the emotional dimension is of particular importance in popular culture, social practices and scientific discoveries in the humanities; the changes even concern epistemology, which deduces

ЛОБАНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета

LOBANOVA YULIA VLADIMIROVNA – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Humanitarian Disciplines Department, Moscow Polytechnic University

© Лобанова Ю. В., 2022

the subjectivity of the researcher exposed to emotions as a new feature of the research viewpoint. The article discusses the main theories and concepts of studying the phenomenon of emotions. The analysis of the concept of replacing the “fate mode” with the “choice mode”, put forward by P. Ya. Aronson), as well as the reasons why classical sociological theory was powerless before the “Society of Experiences” by G. Schulze. The process of turning emotions into a tool of influence and management at the level of state institutions and corporations, as well as their potentially useful use when working with public history in the new museology, is considered. Special attention is paid to the sphere of personal life, which, as the article shows, has always been set by socio-cultural practices, but in the XXI century it turned out to be defenseless before the logic of market relations.

Keywords: emotions, irrationality, affect, society of experiences, capitalization of feelings, new sensitivity, emotional capitalism.

For citation: Lobanova Yu.V. Theories and concepts of emotions in modern social and humanitarian knowledge. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 2 (106), pp. 6-13. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-6-13>

Эмоциональный поворот, выражающийся в пристальном внимании к иррациональности, аффекту и чувствам – узловое изменение в гуманитарных науках в последние несколько десятилетий. Учёных, обращающихся к области эмоционального и аффективного в разных сферах жизни, множество: как пишет Брайан Отт, концепций исследования аффекта столько же, сколько самих исследователей аффекта [23, с. 1]. Подобное разнообразие способов изучения аффектов и эмоций связано с пристальным интересом к недискурсивному, невербализированному и нерепрезентационному аспекту человеческой жизни.

Сам аффект, по Отту, рассматривался чаще всего в двух доминирующих традициях: его видели и как “элементарное состояние”, опираясь на Жюль Делёза [5, с. 15–16], Силвана Томкинса с его “базовыми аффектами” и Антонио Дамасио, и как “интенсивную силу”. Если аффект как базовое состояние рассматривалось прежде всего в психологии и нейробиологии, то второе понимание этого термина ближе к таким гуманитарным наукам, как философия и культурология. Аффект, таким образом, становится культурно обусловленным, что противоречит концепциям Томкинса и Дамасио. Последние рассматривают состояние

аффекта как индивидуальное и субъективное. Исследователи, изучающие эмоции в качестве социокультурных практик, настаивают на их общественном значении. Например, Сара Ахмед придаёт эмоциям функцию разграничителя между индивидуальным и общим [17, с. 8]. Эмоция как практика задаёт норму и очерчивает область приемлемого и неприемлемого.

Даже если эмоциональная сфера жизни с трудом поддаётся лингвистической и дискурсивной фиксации, она играет важную роль в изменении взгляда на дискурс и общество: как пишут авторы книги “Политика аффекта: музей как пространство публичной истории” в предисловии, движение за аффектом может быть “плодотворным импульсом для пересборки устоявшихся дискурсивных моделей и дихотомий”, а аффективная оптика “приводит к трансформации языка самих исследователей, перенастраивая восприятие текста и активизируя различные чувства и способности” [6, с. 35].

Сосредоточившись на втором измерении эмоциональной жизни и её культурно обусловленной составляющей, мы должны проблематизировать возможность сознательного управления эмоциями, ведь, как пишут Ло-

раджейн Смит и Гари Кэмпбелл, если эмоции опосредованы культурой, значит, их возможно контролировать [27, с. 455]. Их можно и вызывать – конкретно, например, в музеологии это проявляется в использовании техник активизации зрительского опыта [6, с. 35–36].

Признание эмоций культурно обусловленными облегчает поиск моделей, “обучающих” людей чувствовать. Индивидуальное переживание и его связь с культурой определялись разными исследователями по-разному. Например, культуролог Люсьен Февр называет главным признаком эмоций их заразительность. Эмоции, считает он, зарождаются внутри личности, но затем вызывают сходный “эмоционально-моторный комплекс” у всего общества в результате “схожих и одновременных реакций на потрясения, вызванных схожими ситуациями и контактами” [14, с. 112].

Отдельным сюжетом в исследовании эмоций становится антагонистическое взаимодействие между эмоциями и интеллектом. Так, Ф. Ницше и Норберт Эллиас уделяли внимание подавлению эмоций активностью интеллекта. Однако у Ф. Ницше это было обусловлено развитием цивилизации, а у Н. Эллиаса – развитием социокультурных практик контроля [9, с. 113; 16].

Среди исследователей, придерживающихся теории культурной обусловленности эмоций, особое место занимает антрополог Клиффорд Гирц, считающий, что эмоции являются продуктами культуры [4]. Тогда реконструкцию внутреннего эмоционального мира человека той или иной культуры можно провести именно потому, что он является коллективным достоянием [7, с. 15].

То, что антропология эмоций как дисциплина сформировалась во второй половине XX века, не является случайностью. Одновременно с этим всплеск интереса к эмо-

циональной жизни происходил во многих сферах, таких как психология [20, с. 1], социология, лингвистика [24], экономика [21; 26]. Параллельное вхождение эмоционального, аффективного элемента в разные научные дисциплины и было названо “аффективным поворотом”, рассмотренным выше. Более того, внесение эмоциональной оптики повлияло и на эпистемологию, подвергнув сомнению уверенность в возможности рациональной, объективной, беспристрастной науки. Феминистские исследования 1980-х, рассматривая эту позицию, указали на её скрытую маскулинность [18; 19]. Для феминистской философии также было важно сосредоточиться на тактильности, которая виделась альтернативной моделью источника знаний: к этой традиции принадлежит Джессика Бенджамин, а также последователи Люс Иригарей.

Для изучения социокультурных практик эмоций исследователи нередко обращались к художественной литературе. С одной стороны, литературные сюжеты отражают нормы и практики своей эпохи. Так, историк эмоций Уильям Редди, анализируя эмоциональный режим якобинской диктатуры, сравнивает эпизод из истории двора Людовика XIV с Дон Жуаном Мольера и “Принцессой Клевской” госпожи де Лафайет, который неслучайно оказался самым знаменитым романом эпохи [25, с. 141–142]. Для придворной жизни также была важна опера Ж.-Б. Люлли “Прозерпина”, которая и давала Людовику XIV образец контроля над аффектами.

Схожим образом А. С. Сувалко в работе “Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств” рассматривает эпоху Просвещения как время, которое “дарит человеку невиданные прежде образцы культурного потребления” – книги. Читатель сравнивается автором с прототипом современного потреби-

теля [13, с. 33]. Обращаясь к “Исповеди” Руссо и “Красному и чёрному” Стендаля, Сувалко прослеживает, как формировались образцы поведения, усвоенные Францией на десятилетия вперёд, вплоть до романа Флобера “Мадам Бовари”. Таким же образом Зорин соотносит жизнь поэта Андрея Тургенева с произведениями Шиллера, Лессинга и Гете. Наконец, Ева Иллуз в книге “Почему любовь ранит? Социологическое объяснение” утверждает, что романтические страдания устанавливаются “институциональными рамками” [8], в числе которых, конечно, оказывается литература: элегии Овидия, “Грозовой перевал” Эмили Бронте и даже “Бедные люди” Ф. М. Достоевского.

Характерным признаком современных исследований культуры эмоций становится использование экономической терминологии: Сувалко устанавливает связь между читателем Руссо и эмоционально-ориентированным потребителем XXI века; Иллуз вводит понятие «архитектура выбора»: это механизмы и процессы, когнитивные и эмоциональные, которыми руководствуется человек при оценке и выборе чего-либо. Е. Иллуз вводит в один ряд оценку потенциального романтического партнёра и зубной пасты: в обществе коммерциализации чувств и люди, и вещи коммодифицируются, обретают возможность быть заменёнными в любой момент. Экономист Джозеф Стиглер пишет, что капитализм лишает людей возможности конструировать собственное воображение и мыслить, а также формировать привязанность к объектам: сначала нужно “потреблять их, избавляясь и отдаляясь от них”, переходя к новым и новым объектам рыночных инноваций и достижений [28, с. 150–151].

Более того, если раньше интимная сфера, находясь под влиянием литературных

образцов, перенимала книжные модели поведения, а люди учились чувствовать, подражая литературным героям, то сейчас во все сферы культуры распространяются законы рынка с его безостановочной конкуренцией. В индустриальном капитализме женщина была вынесена за границы рынка, пребывая в частной сфере, и тогда дом переосмысливался как единственное пространство, где можно отдохнуть от экономических ран. Теперь же и дом, и отношения тоже входят в сферу конкуренции, где дейтинговые приложения позволяют мгновенно найти замену в чём-то не устраивающему партнёру, а любая эмоция и жажда общения удовлетворяются с помощью платной подписки и подключения дополнительных услуг.

При любом выборе человек, опираясь на закреплённые в культуре компоненты, обдумывает собственное решение именно в категориях, заданных обществом, будь это роман Стендаля или рыночное производство.

Для анализа современного потребителя прорывной является концепция “Erlebnisgesellschaft” (“Общество переживаний”, “Общество впечатлений”), которую ввел в оборот немецкий социолог Герхард Шульце. Этот термин обозначает резкий поворот в потребительских ценностях, произошедший, как и весь аффективный поворот, в 1980-х годах. Он характеризовался изменением компонентов, определяющих, по Е. Иллуз, архитектуру выбора: люди покупают товары не только по функциональным (удобство, долгосрочность в использовании) и нефункциональным (демонстрация социального статуса) причинам, но и потому что выбор конкретного товара удовлетворяет представление человека о самом себе (то есть совпадает с *персональной идентичностью*) и приносит ему эмоционально удовольствие. Речь идёт

об изменении всего типа рациональности, при котором человек хочет жить не только успешно, ориентируясь на понятие престижа, но скорее ярко и полно, прибегая к понятию насыщенной жизни, которую обязательно сопровождает удовольствие [22].

Концепция рационального действия Макса Вебера, для которой важными являются такие черты, как антипсихологизм, а также понятия целерационального действия и объяснения, была дополнена открытиями второй половины XX века. Так, классическая социологическая теория, объясняющая потребительскую жизнь “отложенной рациональностью”, показывает свою несостоятельность в мире, где каждый человек хочет жить глубоко и интенсивно прямо сейчас (заметим, что интенсивность – одно из самых важных понятий при изучении аффекта). При этом с развитием общества потребления и его переходом к обществу переживаний возникают и новые проблемы: как понять, что ты хочешь на самом деле? Как различить неолиберальную идеологию, что использует наши запросы на самовыражение и свободу, и наши действительные запросы [12]? Учитывая нерепрезентативность эмоционального и аффективного измерения, о которой мы писали выше, поиск и утверждение истинного желания становится лишь труднее. В отличие от концепции М. Вебера, риск ошибиться в обществе переживания куда выше: при ориентации на внутренние ценности гарантия получения удовольствия пропадает [29]. Целерациональный выбор уступает более иррациональным установкам. Архитектуру выбора определяют компоненты, которые сложнее улавливать и изучать.

Итак, замещение рационального иррациональным наблюдается в разных сферах общественной жизни: аффективный поворот 1980-х годов, когда множество гуманитар-

ных и естественнонаучных дисциплин начали обращать внимание на недискурсивную область человеческих отношений и желаний, привёл к усилению эмоционального элемента в современной культуре и различных практиках. Считаясь с иррациональным как равноправной категорией современной жизни, социальные институты отвечают на его присутствие по-разному. Так, корпорации расширяют выбор человека и с помощью новых инструментов рекламы стараются повлиять на внутренние установки потребителя. Культура изобретает новые способы говорить о своих чувствах и обучает овладению ими: в романтических отношениях становится ожидаемой постоянная коммуникация, эмоциональная близость; причём для таких разговоров как бы создаётся новейший словарь эмоций [11]. Таким образом *новая чувствительность* обретает дискурсивное измерение.

Аффективное измерение современной жизни может инструментализироваться с образовательными целями. *Новая музеология*, по мнению Зинаиды Бонами, переносит вектор музейных приоритетов от предмета к зрителю [2, с. 52]. Она настаивает на том, что музей, работающий в обществе потребления, строит собственное функционирование по этой же логике, сосредотачиваясь на воздействии на духовную сферу. Если появление музея в эпоху Просвещения отвечало рациональному экстравертному фактору – “потребность времени в созидании “нового человека””, который может освоить мир разумом – сейчас музеи формируют отношение к прошлому как к интроверсии, то есть “индивидуальному чувству, будь то ностальгия или личное неприятие, происшедшие от синдрома травмы” [2, 57]. В новой музеологии инструментализация переживания признаётся важной и отвечающей потребностям времени, хотя и критикуется [1].

Исследования, обращающие внимание на замену рационального иррациональным, помогают зафиксировать нерепрезентативное измерение современного общества. Фиксируя переживание, исследователи вынуждены столкнуться с парадоксом: фиксация аффекта и его

описание прикрепляет его к другому порядку. С другой стороны, именно этот парадокс трансформирует язык и позицию наблюдателя, вынужденного писать об актуальном измерении жизни, отклоняющемся от того, чтобы быть описанным.

Список литературы

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Бонами З. Музей в дискурсе аффекта // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Суверино. Москва : Новое литературное обозрение, 2019. С. 51 – 79.
3. Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX века / под ред. В. И. Добренко. Москва : Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 455–490.
4. Гирц К. Интерпретация культуры. Москва : РОССПЭН, 2004. 560 с.
5. Делез Ж. Лекции (I–XI) о Спинозе 1978–1981. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
6. Завадский А., Склез В., Суверина К. Предисловие. Разум и чувства: публичная история в музее // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Суверино. Москва : Новое литературное обозрение, 2019. С. 7–50.
7. Зорин А. Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. Москва : Новое литературное обозрение, 2016. 568 с.
8. Иллуз Е. Почему любовь ранит? Социологическое объяснение / Перевод с нем. С. В. Сидоровой. Москва : Директ-Медиа, 2020. 400 с.
9. Ницше Ф. Избранные произведения. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2003. 766 с.
10. Саенко Н. Р. Судьба принципа удовольствия в эпоху постсовременности // Современное культурное пространство : Философия. Искусство. Технология. Информация / Научная редакция В. Х. Разакова. Волгоград : Волгоградское региональное отделение Молодежного союза юристов РФ, 2004. С. 22–28.
11. Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности / Полина Аронсон, Илья Будрайтис, Елизавета Великодворская и др.; под ред. П. Аронсон. Москва : Individuum, 2021. 288 с.
12. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда / Перевод с английского Николай Охотин. Москва : Strelka Press, 2019. 336 с.
13. Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств. Препринт С89 WP20/2013/05/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2013. 48 с.
14. Февр Л. Чувствительность и история // Февр Л. Бои за историю. Москва : Наука, 1991. С. 109 – 126.
15. Щеглова Л. В. Значение этики в эпоху эстетизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2003. № 2(3). С. 3–9.
16. Элиас Н. О процессе цивилизации. Т. 1: Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. Москва; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. 330 с.
17. Ahmed S. The Cultural Politics of Emotion. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2014. 256 p.
18. Bordo S. The Cartesian Masculinization of Thought // Signs. 1986. Vol. 11. №3. Pp. 439–456
19. Fox Keller E. Feeling for the Organism. New York : Freeman, 1985. 235 p.
20. Frijda N. The Laws of Emotion. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. 352 p.
21. Kahnemann D. Thinking, Fast and Slow. New York : Farras, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
22. Nussbaum M. Upheavals of Thought: The Intelligence of Emotions. Cambridge University Press, 2003. 766 p.

23. Ott B. L. Affect // Oxford Research Encyclopedia of Communication. 2017. 17 July. URL: <https://people.southwestern.edu/~bednarb/vmc/articles/ott-affect.pdf> (дата обращения: 23.07.2022)
24. Plamper J. Emotions in History. Oxford : Oxford University Press, 2015. 567 p.
25. Reddy W. M. The Navigation of Feeling: A Framework for the History of Emotions. New York : Cambridge University Press, 2001. 376 p.
26. Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt; New York : Campus Verlag, 2005. 765 p.
27. Smith L., Campbell G. The Elephant in the Room: Heritage, Affect and Emotion. In book: Logan W., Nic Craith M., Kockel U. (eds) A Companion to Heritage Studies. Chichester : Wiley-Balckwell, 2015. P. 443–460.
28. Stiegler B. Pharmacology of Desire: Drive-Based Capitalism and Libidinal Dis-Economy // New Formations. V. 72, 2011. Pp. 150-161.
29. Zelizer V. The Purchase of Intimacy. Princeton University Press, 2005. 356 p.

References

1. Assman A. *The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Moscow, New Literary Review, 2014. 328 p. (In Russ.)
2. Bonami Z. Museum in the discourse of affect. *Politics of affect: Museum as a space of public history* / Edited by A. Zavadsky, V. Sklez, K. Suverina. Moscow, New Literary Review, 2019. Pp. 51-79. (In Russ.)
3. Weber M. Basic sociological concepts. *Western European sociology of the XIX – early XX century* / edited by V. I. Dobrenkov. Moscow, Edition of the International University of Business and Management, 1996. Pp. 455-490. (In Russ.)
4. Girts K. *Interpretation of cultures*. Moscow, ROSSPAN, 2004. 560 p. (In Russ.)
5. Deleuze J. *Lectures (I–XI) on Spinoza 1978-1981*. Moscow, Ad Marginem Press, 2016. 216 p. (In Russ.)
6. Zavadsky A., Sklez V., Suverina K. Preface. Reason and feelings: public history in the Museum // *Politics of Affect: the museum as a space of public history* / Edited by A. Zavadsky, V. Sklez, K. Suverina. Moscow, New Literary Review, 2019. Pp. 7-50. (In Russ.)
7. Zorin A. *The Appearance of a Hero: From the History of Russian emotional culture of the late XVIII – early XIX century*. Moscow, New Literary Review, 2016. 568 p. (In Russ.)
8. Illuz E. *Why does love hurt? Sociological explanation* / Translated from German by S. V. Sidorova. Moscow, Direct-Media, 2020. 400 p. (In Russ.)
9. Nietzsche F. *Selected works*. St. Petersburg: ABC Classics, 2003. 766 p. (In Russ.)
10. Saenko N. R. The fate of the pleasure principle in the era of postmodernity. *Modern cultural space : Philosophy. Art. Technology. Information* / Scientific edition of V. H. Razakov. Volgograd : Volgograd Regional Branch of the Youth Union of Lawyers of the Russian Federation, 2004. Pp. 22 - 28. (In Russ.)
11. *Complex feelings. Phrasebook of the new reality: from abuse to toxicity* / Polina Aronson, Ilya Budraitis, Elizaveta Velikodvorskaya, etc.; edited by P. Aronson. Moscow, Individuum, 2021. 288 p. (In Russ.)
12. Srnicek N., Williams A. *Inventing the future. Post-Capitalism and the World without Labor* / Translated from English by Nikolai Okhotin. Moscow, Strelka Press, 2019. 216 p. (In Russ.)
13. Suvalko A. S. *Emotional capitalism: commercialization of feelings*. Preprint C89 WP20/2013/05/ Nats. research. Higher School of Economics Uni. Moscow, Publishing House. Higher School of Economics, 2013. 48 p. (In Russ.)
14. Fevr L. Sensitivity and history. Fevr L. *Fights for History*. Moscow, Nauka, 1991. Pp. 109 – 126. (In Russ.)
15. Shcheglova, L. V. The meaning of ethics in the era of aestheticism. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2003. № 2(3). Pp. 3-9. (In Russ.)
16. Elias N. *On the process of civilization*. Vol. 1: Changes in the behavior of the upper stratum of the laity in Western countries. Moscow; St. Petersburg: University Book, 2001. 330 p. (In Russ.)
17. Ahmed S. *The Cultural Politics of Emotion*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. 256 p.
18. Bordo S. The Cartesian Masculinization of Thought. *Signs*. 1986. Vol. 11. №3. Pp. 439–456
19. Fox Keller E. *Feeling for the Organism*. New York : Freeman, 1985. 235 p.
20. Frijda N. *The Laws of Emotion*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. 352 p.

21. Kahnemann D. *Thinking, Fast and Slow*. New York : Farras, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
22. Nussbaum M. *Upheavals of Thought: The Intelligence of Emotions*. Cambridge University Press, 2003. 766 p.
23. Ott B. L. *Affect* // Oxford Research Encyclopedia of Communication. 2017. 17 July. URL: <https://people.southwestern.edu/~bednarb/vmc/articles/ott-affect.pdf> (дата обращения: 23.07.2022)
24. Plamper J. *Emotions in History*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 567 p.
25. Reddy W. M. *The Navigation of Feeling: A Framework for the History of Emotions*. New York: Cambridge University Press, 2001. 376 p.
26. Schulze G. *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*. 2. Aufl . Frankfurt; New York : Campus Verlag. 2005. 765 p.
27. Smith L., Campbell G. The Elephant in the Room: Heritage, Affect and Emotion. In book: Logan W., Nic Craith M., Kockel U. (eds) *A Companion to Heritage Studies*. Chichester: Willey-Balckwell, 2015. P. 443–460.
28. Stiegler B. Pharmacology of Desire: Drive-Based Capitalism and Libidinal Dis-Economy. *New Formations*. V. 72, 2011. Pp. 150-161.
29. Zelizer V. *The Purchase of Intimacy*. Princeton University Press, 2005. 356 p.

*

Поступила в редакцию 04.05.2022